

НАУКА УРАЛА

ИЮНЬ 2006 г.

№ 13 (926)

Газета Уральского отделения Российской академии наук

выходит с октября 1980. 26-й год издания

Вернисаж

ЯДЕРНЫЙ ПРОЕКТ НА УРАЛЕ: ИСТОРИЯ В ФОТОГРАФИЯХ

(Окончание. Начало в № 12)

Первоначально штат Института составили 180 человек, приехавших из Сарова, и в течение последующих лет кадры подбирались самым тщательным образом — как подбирается оркестр, чтобы добиться уникально слаженного звучания. В Снежинск (тогда — Челябинск-70) приезжало по 400–500 молодых специалистов в год. В результате к 1975 г. здесь было создано три четверти ядерного арсенала страны. В настоящее время Саров выпускает 1/3 этой продукции, на долю Снежинска приходится 2/3, в том числе все атомное вооружение морского флота и авиации.

Все помнят, как Н.С. Хрущев с трибуны ООН грозил показать американцам «Кузькину мать». Под этим устрашающим эвфемизмом подразумевалась вполне реальная вещь (ныне — экспонат Музея ядерного оружия РФЯЦ-ВНИИТФ, запечатленный на одном из снимков В. Видякина — *фото внизу*) — самая мощная в мире водородная бомба мощностью в 100 мегатонн, зарядное устройство для которой разрабатывал академик А.Д. Сахаров. На других фотографиях — боевые блоки различных классов зенитных, баллистических ракет, в частности, головная часть ракеты, которой в 1960 г. неподалеку от Свердловска был сбит американский пилот Пауэрс.

Впрочем, в Институте большое значение придают и

продукции гражданского характера. Конструкторы Снежинска участвовали в программе по мирному использованию ядерных взрывов (когда они еще были разрешены в нашей стране). Помогли, например, потушить пожары на газовых скважинах в Туркмении, что положило конец настоящему бедствию, когда за каждый час в атмосфере сгорала суточная норма потребления газа таким городом как Ленинград. Задача была решена с помощью устройства, фотография которого также присутствовала в экспозиции. Также велись разработки для обеспечения геофизического сейсмозондирования месторождений в Сибири, ускоренного рытья каналов — ими живо интересовались и зарубежные партнеры СССР.

Рядом со снимками уникального оружия — работы «с человеческим лицом»: групповые портреты директоров Завода №1 и математиков Снежинска, участников советско-американского эксперимента по контролю на Семипалатинском полигоне в 1988 г., эпизоды встреч с Президентом РФ В.В. Путиным и писателем Д.Граниным; американский «отец» водородной бомбы Э. Тэллер, побывавший здесь в 1994 г. и оставивший в книге почетных гостей Музея выразительную запись: «Увидел мало — понял много». За каждым кадром — историческая, а то и анекдотическая ситуация, в совокупности из них и складывается прошлое и настоящее Института.

По страницам прошлого провел экскурсию директор Музея истории Снежинска **Б.М. Емельянов**. Его рассказ был не менее интересен, да и без эмоций здесь тоже было не обойтись — ведь речь шла прежде всего о человеческих судьбах и делах (во многих случаях, к сожалению, буквально «личных делах») — о том, с чего все начиналось. Фотовыставка по истории Лаборатории «Б» была подготовлена в 2000 г. к 100-летию Николая Владимировича Тимофеева-Ресовского, личности легендарной, основоположника радиобиологии и радиэкологии, чьи слова под большим фотопортретом стали эпиграфом к экспозиции: «...Во всем мире считается, что американцы разработали всю медицинскую, изотопную, так сказать, биологию и всю водную изотопную биологию. А все это мы раньше американцев сделали». Первый стенд посвящен предыстории — жизни Тимофеева-Ресовского и его семьи в Берлин-Бухе, работе в Институте мозга Общества кайзера Вильгельма (Б.М. Емельянов подробно рассказал о трагической судьбе старшего сына «Зубра» Дмитрия, талантливейшего юноши, ушедшего в антифашистское подполье и погибшего в Маутхаузене).

Еще в 1932 г. на живописном озере Сунгуль был организован санаторий НКВД. Место «присмотрел» один из руководителей Атомного проекта А.П. Завенягин, здесь и была в 1946 г. организована

лаборатория — «Объект Б» МВД СССР. В отличие от других объектов отрасли, нацеленных на создание ядерного оружия, перед лабораторией была поставлена задача изучения воздействия радиоактивности на живые организмы, поиска способов оптимального выведения радионуклидов из организма и защиты от радиации, а также очистки радиоактивно загрязненных вод. Кроме того, здесь совершенствовались методы дозиметрии, изготавливались первые отечественные химически чистые изотопные препараты. Здесь проводились исследования высочайшего уровня, но, к сожалению, их результаты и документы, в которых они были зафиксированы, впоследствии не были использованы с должным вниманием. Лишь отчеты биофизического отдела, благодаря стараниям Тимофеева-Ресовского, были опубликованы.

С начала своего существования Лаборатория была строго секретным объектом, но удивительным образом все-таки сохранилось немало фотографий самых первых лет — видимо, свою роль сыграл столь дорогой всякой русской душе принцип: «Если нельзя, но очень хочется, то — можно». Все-таки — снимали: здания и помещения лаборатории, приборы, значимые события, семинары. С помощью родственников (в частности, семьи Куликовых), друзей, даже энтузиастов из-за рубежа — удалось собрать коллекцию редких фотографий. На них — директора Лаборатории А.К. Уралец и Г.А. Середа, научные сотрудники — Н.В. и Е.А. Тимофеевы-Ресовские, С.А. Вознесенский, Н.В. Куликов, Н.В. Риль... Коллектив лаборатории составляли

как вольнонаемные служащие, так и репрессированные поселенцы. Прибыло и несколько высококлассных немецких специалистов, например, К.Г. Циммер, которого Тимофеев-Ресовский называл лучшим дозиметристом в мире. Все эти люди и создавали радиобиологическую лабораторию, но главное, хоть и в засекреченной «зоне», — просто жили: любили, создавали семьи, учили детей, играли в самодеятельном театре и пели в хоре... Все это запечатлели и теперь доносят до нас фотографии. Подпись к одной из них — своему портрету в 80-летнем возрасте — Н.В. Тимофеев-Ресовский начал словами: «Я — счастливый человек...». Присутствовавший на вернисаже в Доме ученых его сын Андрей Николаевич благодарил организаторов выставки за сохранение памяти о создании стратегического оружия и разработке методов защиты от него. Оба этих дела равно важны, их историю должны знать люди, особенно молодежь. С этим наверняка согласятся первые посетители экспозиции — они не только получили интереснейшую информацию, но и прикоснулись к определенному пласту жизни, срезу истории страны.

Е. ИЗВАРИНА

На фото сверху:
рассказывает
заместитель директора
РФЯЦ-ВНИИТФ
Б.К. Водолага.

